

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
Смоленский государственный университет

РУССКАЯ ФИЛОЛОГИЯ

Ученые записки Смоленского государственного университета

Выпуск 19

Смоленск

2019

УДК 37.014
ББК 74.04 (2)
Р 89

*Печатается по решению редакционно-издательского
совета Смоленского государственного университета*

Русская филология. Ученые записки Смоленского государственного университета: межвузовский сборник научных статей. Вып. 19 / отв. ред. М.Л. Рогацкина, А.В. Радионова – Смоленск: Изд-во СмолГУ. 2019. – 462 с.

ISBN 978-5-906598-35-6

В сборнике представлены ставшие уже традиционными разделы, посвященные исследованиям: русской литературы – поэзии и прозы XIX – XXI веков; истории зарубежной литературы; русско-зарубежных литературных связей; истории журналистики; теории текста; теории стиха; литературы Смоленской земли; а также архив.

Издание включено в каталог изданий, входящих в ведущую систему индексов цитирования (РИНЦ).

Виньетка на титуле выполнена Е.К. Школяренко по мотивам гравюры Сандерса с рисунка С. Тончи на фронтисписе «Анакреонтических песен» Г.Р. Державина (СПб., 1804).

Научное издание

РУССКАЯ ФИЛОЛОГИЯ

Ученые записки Смоленского государственного университета

Выпуск 19

Подписано в печать 18.12.2019.

Формат 60х90 ¹/₁₆. Усл. печ. л. 28,88. Тираж 500 экз. Заказ № 536.

Бумага офсетная. Печать офсетная.

Гарнитура «Times».

УДК 37.014
ББК 74.04 (2)

ISBN 978-5-906598-35-6

© Авторы, 2019

© Смоленский государственный университет, 2019

REFERENCES

Baevskij V.S. Smolenskij Sokrat // Makedonov A.V. Jepohi Tvardovskogo. Baevskij V.S. Smolenskij Sokrat. Il'kevich N.N. «Delo» Makedonova. Smolensk: Trast-Imakom, 1996.

Kotova Je.L. Paradoksy sud'by: literaturno-kriticheskaja dejatel'nost' A.V. Makedonova. Smolensk: SmolGU, 2017.

Makedonov A.V. O «smolenskoj» pojeticheskoy shkole, o ee meste v razvitii sovetskoj poezii i o treh jubilejah // Makedonov A.V. Oчерки sovetskoj poezii. Smolensk, 1960. S. 3–33.

Makedonov A.V. Pis'mo k V.S. Baevskomu ot 27.VII.1983. // Baevskij V.S. Lichnyj arhiv. L. 1.

Makedonov A.V. Pis'mo k V.S. Baevskomu <1985 goda> // Baevskij V.S. Lichnyj arhiv. L. 1.

Makedonov A. Tragicheskie rabochie tetradi Tvardovskogo // Russkaja filologija. Uchjonye zapiski Smolenskogo gumanitarnogo universiteta. T. 1. Smolensk: Trast-Imakom, 1994. S. 348–365.

Ognev V. O edinstve analiza // Literatura i zhizn'. 1961. 5 fevralja. S. 1, 3. Tvardovskaja V.A. Ego glavnoj knigoy byli dnevniki // Izvestija. 2010. 18 ijunja.

Baevskij V.S. Kulackij podgolosok i vrag naroda: dvojnoj portret. URL: <https://smol-history.ru/uploads/materials/files/339.pdf> (Data obrashhenija: 27.07.2019).

Baevskij V.S. Smolenskij Sokrat // Baevskij V.S. Roman odnoj zhizni. URL: <https://smol-history.ru/uploads/materials/files/324.pdf> (Data obrashhenija: 22.07.2019).

И.А. Королева

*Смоленский государственный университет
Смоленск, Россия
УДК 811.161.1'27*

ЛИЧНОСТЬ В.С. БАЕВСКОГО В ЭПИСТОЛЯРНОМ ДИСКУРСЕ А.В. МАКЕДОНОВА

Ключевые слова: *эпистолярный дискурс; информативность; личность В.С. Баевского; А.В. Македонов; межличностные отношения; оценка.*

В статье на материале эпистолярных текстов известного советского критика и литературоведа Адриана Владимировича Македонова (1909–1994) воссоздается личность известного историка русской литературы, особенно поэзии, ведущего специалиста 2-й половины XX – первого десятилетия XXI вв. в области стихосложения, основоположника смоленской филологической школы Вадима Соломоновича Баевского (1929–2014). В научный оборот вводятся фрагменты писем Македо-

нова к смоленскому поэту Юрию Васильевичу Пашкову; в «почтовой прозе» 70-х – 80-х гг. XX в. даются оценки многих представителей смоленской творческой интеллигенции, в том числе и Баевского. Также материалом для анализа послужили отрывки из писем Македонова самому В.С. Баевскому, опубликованные последним частично в книге «Смоленская поэтическая школа в портретах» (2006). Показывается, как высокая информативность эпистолярного дискурса позволяет составить представление о личности смоленского ученого, популярной и в России, и за рубежом. Подчеркивается, что длительная переписка и ее регулярный двусторонний характер делает ее оценочную составляющую достаточно объективной и достоверной. Отмечается, что ценность эпистолярного наследия в настоящее время неуклонно возрастает, так как сам жанр «почтовой прозы» уходит в прошлое. Делается вывод, что в научный оборот необходимо вводить архивные эпистолярные тексты, хранящиеся в государственных и личных собраниях. Особую значимость имеет переписка творческих личностей, в которой, помимо высоко профессиональной оценки тех или иных коммуникативных ситуаций, даются характеристики участников эпистолярного дискурса, причем оригинальные и очень яркие, позволяющие достойно оценить незаурядность их личности.

Вопросы, связанные с изучением и введением в научный оборот эпистолярного наследия выдающихся творческих личностей различных эпох, сегодня достаточно актуальны и одновременно дискуссивны. С одной стороны, высокая информативность «почтовой прозы» коммуникантов, людей интеллигентных, думающих, высокообразованных, эрудированных, постоянно находящихся в кругу разнообразных социальных событий, дает в руки исследователей уникальный фактический материал оценочного характера. И адресант, и адресат позволяют себе обсуждение сложных и спорных проблем современной им действительности, личностные характеристики третьих лиц в дискурсе, важных событий, фактов реальности, прогнозирование будущего, экскурсы в прошлое. Как правило, творческие личности также позволяют себе нетривиальные высказывания, индивидуально-авторские оценки тех или иных описываемых ситуаций. Безусловно, такой эпистолярный наполнен интересным и зачастую новым для читающего фактическим материалом, позволяющим углубить исследование того или иного вопроса, получить новую информацию для анализа. Таким образом, личная переписка становится важным источником изучения языковой картины мира определенного периода.

С другой стороны, это письма личные; даже если в них дается описание и оценка хорошо известных всем ситуаций и третьих лиц, то все равно это индивидуальная аксиологическая составляющая переписки. Именно поэтому анализ эпистолярного дискурса как бы вскрывает «за-

текстовые» отношения между коммуникантами, особенности этих отношений, зачастую носящие сложный и не всегда позитивно-дружеский характер. В переписке может отражаться не только своеобразный литературный контекст эпохи, не только элитарная разговорная речь [Акимова, 2017, 3], не только идиолект авторов писем (идиолект – «зеркало языковой личности и поле экспликации индивидуализированной языковой картины мира» [Леденева, 2000, 17]), но также могут содержаться личные, не предназначенные для чужих людей оценки, закрытая индивидуальная, касающаяся только адресанта и адресата информация. Возникает вопрос: должна ли «почтовая проза» стать достоянием исследователей, а при публикации – достоянием общественности?

По мнению многих исследователей, в частности – В.С. Баевского, «почтовая проза» интересных творческих личностей должна стать достоянием общественности за счет уникальной информационной наполненности, естественно, публиковать надо с купюрами, так как очень личные вещи печатать для всех не стоит [Баевский, 2006, 38 и др.]. Это мнение следует поддержать.

В настоящей статье мы делаем попытку показать яркую и неординарную личность удивительного человека, нашего земляка и учителя Вадима Соломоновича Баевского. Это известный историк русской литературы, особенно поэзии, ведущий специалист своего времени в области стихосложения; оригинальный исследователь творчества А. Пушкина, Д. Самойлова, Б. Пастернака. Он создал смоленскую филологическую школу, которая сегодня успешно продолжает свою работу под руководством профессоров Смоленского государственного университета Л.В. Павловой и И.В. Романовой.

Наша попытка состоит в том, что мы воссоздаем портрет Вадима Соломоновича по материалам писем его друга и соратника, известного советского критика и теоретика литературы Адриана Владимировича Македонова. Это письма к известному смоленскому поэту Юрию Владимировичу Пашкову, хранящиеся в архиве Литературного музея Смоленского государственного университета, и по письмам к самому В.С. Баевскому, частично напечатанными в книге В.С. Баевского «Смоленская поэтическая школа в портретах» [Баевский, 2006]. Оригиналы писем Македонова – 136 единиц – находятся у ученицы Вадима Соломоновича, доцента кафедры литературы и журналистики СмолГУ Элеоноры Леонидовны Котовой, которой они были подарены.

Мы считаем, что источники воссоздания портрета Баевского уникальны. Видение мира и оценки Македонова профессиональны как человека глубоко интеллигентного, порядочного и оригинального, человека, который прошел суровую школу жизни – был репрессирован – и научился видеть людей и правильно их оценивать. Помимо того,

письма Македонова-смолянина к свои землякам и соратникам всегда содержательны, информативны, доброжелательны и очень личностны.

Письма к Ю.В. Пашкову относятся к периоду 1970-х – 80-х гг. XX в., периоду, когда Македонов помогал поэту войти в большую литературу, фактически рецензировал его первые стихи, подробно проводя их литературоведческий и стиховедческий анализ. Хранятся они в фонде 7 Литературного музея СмолГУ, фонде Ю.В. Пашкова. О Баевском упоминается в смоленском контексте писем.

Письма Македонова к В.С. Баевскому, как мы уже указали, частично опубликованы самим ученым в его упомянутой книге. Дается характеристика источников. Это 136 писем, которые составили личный архив Баевского, переданный им в дар исследовательнице творчества А.В. Македонова – Э.Л. Котовой. Часто это эпистолярные тексты объемом 8–10 страниц, написанные неразборчивым почерком критика. Однако, к счастью, большая часть писем перепечатана на машинке. В таком случае это, как правило, 4 страницы текста через полтора интервала, хорошо читаемые, с обязательной личной подписью автора, удостоверяющей достоверность послания. В своей совокупности письма составляют разнородное информативное поле, так как круг вопросов, рассмотренных в них, необычайно широк [Там же, 29–30].

Вадим Соломонович Баевский сам рассказывает о своем знакомстве с Адрианом Владимировичем Македоновым, которое произошло в 1978 году. В ноябре в Смоленском государственном педагогическом институте прошла большая научная конференция, посвященная творчеству смоленских мастеров поэзии – М.В. Исаковского, А.Т. Твардовского и Н.И. Рыленкова. Конференция долго готовилась (о чем свидетельствует переписка Якова Романовича Кошелева с Македоновым – ф. 10, оп.1, папка 1, ед. хр. 4). Мы уже частично использовали материалы о подготовке к конференции [Королева, 2019]. Баевский сделал доклад, подтверждающий гипотезу Македонова о существовании Смоленской поэтической школы [Македонов, 1960]; доказательства были приведены с помощью статистических подсчетов и некоторых методов корреляционного анализа. Таким образом, гипотеза Македонова, подтвержденная данными Баевского, становилась вполне обоснованной теорией. Доклад был прочитан на секции стиховедения, Македонов сам его не слушал, так как выступал на пленарном заседании и работал в другой секции, но ему, естественно, коллеги о нем рассказали. На другой день критик подошел к автору доклада и выразил желание познакомиться с ним. Естественно, Македонов очень заинтересовался исследованиями Баевского. Так знакомство состоялось, сначала на профессиональной основе, потом на основе личной симпатии, далее познакомились и подружились жены – и с 1978 года до

самой смерти Адриана Владимировича (1994 год) контакты великих смолян были очень тесными [Баевский, 2006, 60–61].

Первые письма были в основном деловыми: коммуниканты обменивались профессиональными сведениями. Так, А.В. Македонов, отмечая высокий профессионализм Баевского в области стихосложения, пишет ему о своих работах о Твардовском, об издании стихов поэта. Например, Македонов подробно писал об издании стихов Твардовского в «Библиотеке поэта». Он рассказывал о составе редколлегии, об отношении членов редколлегии к включению в издание поэмы «Теркин на том свете»: *«Предстоит некое преодоление глухой стены. Несмотря на то, что поэма эта вошла в два последних собрания сочинений Твардовского, а до этого уже публиковалась огромными тиражами!»* (16.11.83) [Там же, 62].

Личностную оценку Баевскому в эти первые годы переписки Македонов дает в письмах другим смолянам, в частности – в письмах Юрию Васильевичу Пашкову. Критик часто спрашивает у поэта о «смоленском землячестве». Постоянная «смоленская линия» в письмах к Пашкову свидетельствует о стремлении Македонова быть в курсе всех смоленских творческих новостей. Он часто пишет: *«Как дела всей писательской организации и литературной среды?»* (26 июля 1982); *«Как движется дело о приеме в СП Раисы Ипатовой?»*; *«Как здоровье Нины Семеновой?»* (1 марта 1983) [Архив Литературного музея СмоленГУ]. В письмах мы уже видим личностные оценки известных смолян. О Нине Семеновой: *«Смелость, как известно, берет города и на Парнасе, а она пишет все смелей и смелей»* (26 июля 1982). О Зеане Когане: *«Очень интересны пьесы талантливого врача Зеана Когана»* (22 декабря 1982). И вот мнение о Вадиме Соломоновиче Баевском: *«Человек, кстати сказать, очень достойный и образованный, который может многим помочь смоленским литераторам»* (26 июля 1982). Можно отметить, что и Вадим Соломонович очень ценил контакты с Македоновым. Так, последний сетует Пашкову на задержку ответа, указывая: *«Получил письмишко только от Баевского, радовался, читая, что мы с ним не забываемся»* (9 апреля 1982). Теплое домашнее «письмишко» свидетельствует о близости коммуникантов и доверительности их отношений, о чем Македонов, не скрывая, пишет третьим лицам – своим смоленским респондентам.

Для Македонова тема творчества и личности Твардовского, судьба всей семьи Твардовских была определяющая, и в дальнейшем, найдя в Баевском единомышленника, критик постоянно излагал в своих посланиях личные мысли и оценки в полной уверенности, что их правильно поймут и поддержат: *«...А судьба этой семьи в целом, а не только великого поэта, из нее вышедшего и от нее оторвавшегося, но как-то потом опять с ней соединившегося, – судьба эта достойна внимания..., ибо в*

этой судьбе сконцентрировались большие судьбы народные. При встрече с Вами мы еще обсудим эти вопросы. Ибо Вы несомненно – вполне беспристрастный судья» (10.10.83) [Баевский, 2006, 71]. И, как отмечает сам Вадим Соломонович, именно Македонов «втянул» его в изучение творчества Твардовского: «... тема о Твардовском стала для меня одной из основных в течение последней четверти века» [Там же].

Но не только тонкие профессиональные замечания были предметом переписки. Так, очень интересно письмо, в котором Македонов делится с Баевским воспоминаниями о незащищенной диссертации. Он подробно описывает, как в конце мая или начале июня 1937 года в Московском государственном педагогическом институте им. В.И. Ленина была назначена защита его кандидатской диссертации «Проблема героя в эстетике Белинского». В день защиты пришел на заседание и А.Т. Твардовский. И вдруг секретарь совета говорит, что защита откладывается якобы из-за отказа диссертанта подписать какие-то анкетные, явно фальсифицированные данные. И из Смоленска якобы пришли бумаги о том, что диссертанта прорабатывали за какие-то огрехи. Защита была отменена, а в августе Македонов был арестован. Далее Македонов пишет: «*После реабилитации я посетил этот институт. ... Но диссертация моя исчезла, документация тоже, все оформление нужно было начинать сначала. ... Так я и не стал возвращаться к диссертации*» (13 мая 1985). Однако текст диссертации сохранила бабушка Македонова; работа пережила оккупацию Смоленска, и в один из приездов в Ленинград Македонов показал ее Баевскому [Там же, 51].

Македонов часто делился с Вадимом Соломоновичем очень личными вещами. Например, в одном из писем (5 июля 1988 года) он описал, как в действительности погибла его мать, которую он очень любил; погибла вскоре после ареста, истинной причиной которого была борьба за сына. Во время одного из допросов Екатерина Львовна бросила в следователя чернильницу, так как не могла уже выдерживать оскорбления и требования подписать бумаги, оговаривающие сына. По официальным данным, она была расстреляна 26 июля 1938 года.

О том, насколько доверителен был Македонов с Баевским, свидетельствуют отрывки писем о жене, Раисе Абрамовне.

Македонова и его жену связывали редкие для супружеских пар отношения любви, доверительности и взаимопомощи. Раиса Абрамовна бесстрашно пыталась спасти мужа от ссылки, а когда он все же был осужден, поехала за ним в Воркуту. После реабилитации имени Македонова они поселились в Ленинграде, где Раиса Абрамовна продолжала «служить» известному критику и литературоведу, то есть своему мужу, беззаветно и преданно. В свою очередь, Македонов во время долгой и тяжелой болезни жены самозабвенно ухаживал за ней, не сетуя и не ропща на

трудности и быт. Лишь немногие близкие люди знали истинность этих высоких отношений. Именно к таким людям принадлежал Вадим Соломонович; Македонов в письмах делился с ним очень личной информацией. *«Мы пережили тяжелые дни: у Р.А. обнаружили опухоль, и перед праздником ей пришлось лечь в онкологическую больницу... Сейчас главная опасность как будто миновала, но, как Вы понимаете, Р.А. еще труднее будет восстанавливать равновесие организма и нормальное состояние в результате этой комбинации трех инфарктов и еще одной беды... Проблема отыскания хозяйственной помощницы по-прежнему не решена... Ну вот краткий отчет о наших делах житейских. Что касается прочего, то все временно отошло на задний план...»* (16.11.83) [Баевский, 2006, 87–88]. Безусловно, такие эпистолярные тексты – свидетельство самых искренних личностных доверительных отношений.

После смерти Раисы Абрамовны Македонов писал Баевскому: *«Горе мое не ослабевает, но работа очень помогает. Письменный стол, как всегда, – самый надежный лекарь. Благодарю Вас за то, что Вы вспомнили о 80-летию Р.А. Мы его здесь отметили в кругу наиболее близких людей»* (25.12.86) [там же]. Такие строки говорят о многом: взаимное истинное доверие и дружба обоюдная. Хочется процитировать еще один замечательный отрывок «почтовой прозы» Македонова: *«И хотя зовет меня к себе моя Пульхерия Ивановна (это шуточное прозвание дал Р.А. именно Баевский – И.К.), но верно и она хочет, чтобы я еще пожил и поработал. Маячит и обязывает продолжение книги воспоминаний, в которой будет много сказано и о той ее любви, которая постепенно стала больше любви, о человеке исключительной душевной чистоты, верности, благородства, преданности, с нею я мысленно встречаю и Новый год, и каждый день»* (23.12.88) [Там же, 89]. Единичным людям и о единичных людях пишут такие строки!

Перед своей смертью Македонов именно Баевскому передал материалы книги «Эпохи Твардовского». Книга была отдана критиком в редакцию, но не вышла в свет, а позднее выяснилось, что и вообще куда-то исчезла. Вадим Соломонович издал книгу в 1996 году [Македонов, 1996], так как в полученной от Македонова папке был почти полный текст рукописи и даже не один вариант серьезных авторских правок. В память о своем друге и соратнике Баевский подготовил издание и опубликовал книгу [Баевский, 2006, 65]. Первой посмертной публикацией Македонова стала его статья «Трагические «Рабочие тетради» Твардовского», не вышедшая при жизни критика: эту эпохальную статью о Твардовском Вадим Соломонович поместил в первом томе ученых записок Смоленского гуманитарного университета в 1994 году [Македонов, 1994]. Своего рода эта была дань памяти другу и уникальный венок на его могилу. Большая дружба великих людей достойна именно такой памяти!

В заключение мы процитируем надпись А.В. Македонова на подаренной В.С. Баевскому книге «Поэзия народного подвига»: *«Дорогому Вадиму Соломоновичу Баевскому от автора, дружески. Сердечно, с лучшими пожеланиями. А. Македонов. 18.9.1986»*. Почерк разборчивый, даже красивый: написано от души!

Сегодня мало кто ведет такую постоянную переписку, «почтовая проза» уходит в прошлое. Эпистолярный текст становится историей. Тем более ценными являются архивные материалы, позволяющие «увидеть» коммуникантов, адресанта, адресата, третьих лиц, сквозь призму слов, выражающих оценку, мнение, мысль, чувство, отношение... Письма, позволяющие представить личность пишущих. Вадима Соломоновича Баевского и его друга и соратника Адриана Владимировича Македонова.

ЛИТЕРАТУРА

Акимова Т.П. Лингвокультурологические характеристики эпистолярного текста (на материале писем классиков русской литературы XIX – XX вв.): автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Волгоград, 2017.

Баевский В.С. Смоленская поэтическая школа в портретах. Смоленск: СмолГУ, 2006.

Королева И.А. Эпистолярный текст: история одной переписки // Текст. Язык. Человек. Сборник научных трудов. Мозырь: МГПУ им. И.П. Шамякина, 2019. С. 152–155.

Леденева В.В. Особенности идиолекта Н.С. Лескова. Монография. М.: МГОУ, 2000.

Македонов А.В. Очерки советской поэзии. Смоленск: Смоленское книжное издательство, 1960.

Македонов А.В. Трагические рабочие тетради Твардовского // Тусская филология. Ученые записки Смоленского гуманитарного университета. Т. 1. Смоленск: СГУ, 1994. С. 348–365.

Македонов А.В. Эпохи Твардовского. Баевский В.С. Смоленский Сократ. Илькевич Н.Н. «Дело» Македонова. Смоленск: ТРАСТ-ИМАКОМ, 1996.

ИСТОЧНИКИ

Архив Литературного музея Смоленского государственного университета. Ф.7 – фонд Ю.В. Пашкова. Оп. 1. Ед. хр. 2.

I.A. Koroleva

Smolensk State University

Smolensk, Russia

V.S. BAEVSKY'S PERSONALITY IN THE EPISTOLARY DISCOURSE OF A.V. MAKEDONOV

Key words: *epistolary discourse; informational volume; personality of V.S. Baevsky; A.V. Makedonov; interpersonal relations; estimate.*

Abstract. Based on the epistolary texts of the famous Soviet critic and literary scholar Adrian Vladimirovich Makedonov (1909 – 1994), the present article recreates the personality of Vadim Solomonovich Baevsky (1929 – 2014), an outstanding historian of Russian literature, especially poetry, a leading specialist (the second half of the 20th century and the first decade of the 21st century) in the field of poem creation and the founder of the Smolensk School of philology. The article introduces excerpts of Makedonov's letters to the Smolensk poet Yuriy Vasilievich Pashkov; the «postal prose» of the 1970s – 1980s contains estimates of numerous representatives of the Smolensk creative intelligentsia, Baevsky among them. The article also analyses certain excerpts of Makedonov's letters to V.S. Baevsky himself published by the latter in the book «Smolensk Poetic School in Portraits» (2006). The article demonstrates that the great informational volume of the given epistolary discourse makes it possible to create an image of the outstanding Smolensk scholar, popular in Russia and abroad. We underline that the long-lasting correspondence and its regular bi-lateral character makes its assessments fairly objective and truthful. It is worth to stress that the value of the epistolary heritage has been steadily growing of late, as the genre of the «postal prose» itself is sinking into the past. The article concludes that it is necessary to introduce those archival epistolary texts into a scientific discourse, which are kept in the state and private collections. Of special importance is the correspondence of creative persons, because alongside with a highly professional assessment of various communicative situations it contains characteristics of epistolary interlocutors, very often so original and bright, that their personal uniqueness stands noticeably out.

REFERENCES

- Akimova T.P. Lingvokulturologicheskie harakteristiki ehpistoľarnogo teksta (na materiale pisem klassikov russkoj literatury HIH – HKH vv.): avtoref. dis. ... d-ra filol. nauk. Volgograd, 2017. 40 s.
- Baevsky V.S. Smolensk poetic school in portraits. Smolensk: SmolGU, 2006.
- Koroleva I.A. Epistolary text: the history of one correspondence // Text. Tongue. Person. Collection of scientific papers. Mazyr: MGPU them. I.P. Shamyakina, 2019. pp. 152–155.
- Ledeneva V.V. Features of N.S. Leskov. Monograph. M.: MGOU, 2000.
- Makedonov A.V. Essays on soviet poetry. Smolensk: Smolensk book publishing house, 1960.
- Makedonov A.V. The tragic workbooks of Tvardovsky // Tuska philology. Scientific notes Smolensk University for the Humanities. T. 1. Smolensk: SSU, 1994 S. 348–365.
- Makedonov A.V. Epoch Tvardovsky. Baevsky V.S. Smolensky Socrates. Ilkevich N.N. «Case» Makedonov. Smolensk: TRUST-IMAKOM, 1996.

Sources

Archive of the Literary Museum of Smolensk State University. F.7 – fund Yu.V. Pashkova.1. Unit. hr 2.